

объ обиходныхъ предметахъ первой необходимости. Приходилось переспрашивать, наводить и догадываться. Вотъ приблизительно, что онъ намъ передалъ:

— «Давно это было. Мнѣ, говорятъ старые люди, больше ста лѣтъ и ста зимъ; моему дѣду, когда онъ умеръ и того больше было, а онъ говорилъ, — ему очень старые люди, которые отъ своихъ дѣдовъ слышали, вотъ что рассказывали: когда нашъ народъ еще сюда не пришелъ, а когда еще мы около Иртыша кочевали, здѣсь жилъ другой народъ, который наши русскіе воины никогда и не видали. Онъ весь перемеръ, и кости его лежатъ въ тѣхъ курганахъ, что по степной полосѣ вдоль Енисея тянутся, да здѣсь въ лѣсахъ по долинамъ, — тоже въ курганахъ, только эти курганы не видны; на нихъ очень старыя деревья уже отросли и сгнили, а новыя въ два и три обхвата растутъ. Мы были прежде чужь, а теперь инородцы, а тѣхъ звали парсы и были они тоже не здѣшніе, а пришли издалека, съ юга, съ такой стороны, гдѣ зимы не бываетъ, а снѣгъ и ледъ только на горахъ увидеть можно. Когда они сюда пришли, здѣсь большого народа не было, а лишь кучками люди жили и ни въ какихъ боговъ не вѣровали. Только думали, какъ бы звѣрь набить, да орѣховъ и кореньевъ набрать. Хлѣба сѣяннаго не знали и коровъ и овецъ не знали. Бѣдный народъ былъ, всегда ѣсть хотѣлъ; голодный народъ, въ шалашахъ и норахъ жилъ.

«Вотъ когда пришли парсы (шаманъ очень чисто выговаривалъ это слово), они этихъ голодныхъ людей обратили въ рабовъ и заставили землю копать, лѣсъ рубить, камень ломать, и скоро тѣ люди совсѣмъ съ ними перемѣшались. И были у парсовъ большіе дома и крѣпости; и скотъ и овецъ они развели. А на эту гору они по своему молиться приходили и на этой скалѣ огонь зажигали и всѣ вмѣстѣ свои пѣсни пѣли. Дѣдъ говорилъ, что это такія хорошія пѣсни были, что даже звѣри изъ лѣсовъ выходили ихъ слушать. А изъ скалы изъ этой ключъ воды горячій бѣжалъ, и въ этой водѣ всѣ купались и отъ всякой болѣзни она помогала. Когда я маленькій былъ, то еще та вода тоненькой струйкой бѣжала, и меня въ ней купали, а потомъ она совсѣмъ пропала. А теперь изъ подъ горы бѣжитъ холодный ключъ, изъ котораго я воду принесъ. И народъ этотъ очень былъ умный и красивый, и добрый. Потомъ наша чужь начала сюда приходить и съ парсами воевать, а они воевать не любили и съ чистыхъ мѣстъ ушли въ лѣса, и на этой горѣ у нихъ была крѣпость, и часто на эту крѣпость нападали, но взять ее никогда не могли. А потомъ болѣзнь на нихъ напала, и